

УДК 81'33

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-77-3-40-52

ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ЭВФЕМИЗМОВ В ПЕРЕВОДНЫХ ТЕКСТАХ ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ МЕДИЦИНЫ (ТКМ)

© Ирина Карабулатова, Цюхуа Сунь, Чао Сунь, Мария Иванова-Якушко

INTERPRETING METAPHORICAL EUPHEMISMS IN TRANSLATED TEXTS ON TRADITIONAL CHINESE MEDICINE (TCM)

Irina Karabulatova, Qiuhua Sun, Chao Sun, Mariia Ivanova-Yakushko

The author's hypothesis proceeds from the fact that the ethnolinguocultural value code can serve as the basis for translating psychophysiological communication signals of TCM into verbal concepts; with their help signs of the body "behavior" are translated into a specific dialogue of the organism and a person. The purpose of the work is to analytically examine the euphemistic space of the TCM terminology in the interpretative practice of decoding information in TCM. The need to translate terms, representing metaphorical euphemisms of philosophical and linguistic-cultural content, is a serious challenge for specialists who must coordinate different worldviews in order to accurately convey the content. The results of the study are related to the search for new approaches to the postulates and terminology of TCM from the standpoint of communication studies and psycholinguistics, allowing us to analyze the terminology of TCM in terms of the axiological ethnocultural code. We have found that the mythologization of the TCM concepts is due to the taboo and sacralization of the human body physiological processes, which predetermined the use of multiple metaphorization of "the body language" as neuro-psychophysiological communication, expressed through verbalization of the physical manifestation of the body through a euphemistic and metaphorical definition of this physiological problem with subsequent interpretation by a TCM specialist to build harmonization of human communication with one's body and psyche.

Keywords: TCM, TCM terminology, body language, euphemisms, verbalization of body problems, formalization, alternative communication

Авторская гипотеза исходит из того, что этнолингвокультурный ценностный код может выступать основой для перевода сигналов тела в традиционной китайской медицины (далее – ТКМ) в вербальные понятия, с помощью которых интерпретируются знаки «поведения» тела в специфический диалог организма с человеком. Цель работы состоит в аналитическом рассмотрении эвфемистического пространства терминологии ТКМ в интерпретативной практике декодирования информации в ТКМ. Необходимость перевода терминов, представляющих собой метафорические эвфемизмы философского и лингвокультурного содержания, является серьезным вызовом для специалистов, которые должны согласовать разные картины мира и понятия разных наук для точной передачи содержания. Результаты исследования связаны с поиском новых подходов к постулатам и терминологии ТКМ с позиций коммуникативистики и психолингвистики, позволяя анализировать терминологию ТКМ с позиции ценностного этнокультурного кода. Выяснено, что мифологизация понятий в ТКМ обусловлена табуированностью и сакрализацией физиологических процессов человеческого тела, что предопределило использование множественной метафоризации «языка тела» как способа коммуникации, выражаемого через вербализацию физического проявления тела посредством эвфемистического и метафорического определения этой физиологической проблемы с последующей интерпретацией специалистом ТКМ для выстраивания гармонизации коммуникации человека со своим телом и психикой.

Ключевые слова: ТКМ, терминология ТКМ, язык тела, эвфемизмы, вербализация проблем тела, формализация

Для цитирования: Карабулатова И., Цюхуа Сунь, Чао Сунь, Иванова-Якушко М. Проблема интерпретации метафорических эвфемизмов в переводных текстах традиционной китайской медицины (ТКМ) // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 3 (77). С. 40–52. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-77-3-40-52

Культурная традиция ТКМ вследствие непонимания метафорического языка терминологии часто становится объектом мифологизации и вульгаризации в обыденном сознании носителей лингвокультур, отличных от восточной. Важность представления терминологии ТКМ обусловлена активным продвижением практик восточной медицины в систему здравоохранения не только в странах Юго-Восточной Азии (прежде всего, в Китае), но и России, странах постсоветского мира и дальнем зарубежье. В связи с этим возникает вопрос необходимости глубокого анализа текстов ТКМ с позиции понимания терминологии и восточной лингвофилософии в целом, что обусловлено сохранившейся сакрализацией человеческого тела и его проблем, в особенности в азиатских лингвокультурах. Актуальность работы предопределена усилением контактов между Россией и Китаем, распространением переводной литературы по ТКМ, ростом интереса к лечению ТКМ за пределами первичного ареала практики, необходимостью подробного комментирования специализированной древнекитайской терминологии, поскольку семантика последней в силу метафоричного представления затемнена и непонятна без развернутых теоретических изысканий.

Следует отметить, что сам термин ТКМ объединяет в себе традиционные медицинские практики, разработанные и широко используемые на ее базе в странах, по которому проходил Великий Шелковый путь, влияя на сакрально-ритуальные практики традиционного врачевания, которые смогли быть интегрированы в методы европейской медицины. Так, в Казани сформировалась своя научная школа иглорефлексотерапии, которая базируется на принципах ТКМ [1]. На наш взгляд, это стало возможным благодаря схожести взглядов на сверхъестественные причины болезней в виде злых духов или духов демонов, о воздействии которых сигнализирует человеческое тело [2]. Вместе с тем практически каждый регион Китая разработал свои методологические принципы с региональными пояснениями к текстам ТКМ, что повлекло за собой изменения в трактовке метафорических терминов в рамках заимствования [3].

Китайская практика использования иглол (сначала каменных, потом металлических) и трав в различном виде насчитывает более 6 тысячелетий. Парадоксально, что, несмотря на устойчивость традиции, языковая система ТКМ в самом Китае начала активно рассматриваться как целостная терминологическая система восточных воззрений на тело лишь в 2002 г. На сегодняш-

ний день Институтом информации традиционной китайской медицины в Пекине выявлено более 120 000 концепций, в которых используется свыше 300 000 терминов и около 1,5 млн. семантических реляционных ссылок на древнекитайском языке оригинала в рамках исследований по цифровизации культурного наследия ТКМ [4].

К сожалению, собранная на китайском языке коллекция не дает возможности создать полноценный классификатор с четким определением каждого терминологического понятия из-за отсутствия исторического, лингвокультурологического комментариев и непонимания логики причинно-следственных связей внутри метафорических терминов, что обусловлено недостаточной компетенцией специалистов по искусственному интеллекту в сфере различных областей теоретической и прикладной лингвистики [4], [5]. Вследствие этого и переводные издания на русском языке также имеют подобного рода недостатки.

При этом российские учебники используют терминологические обозначения (как правило, в виде прямого заимствования в транслитерации) без пояснений, что создает дополнительные трудности для изучения этого типа медицины [1].

На эту проблему указывают китайские исследователи, поясняя, что профессиональная деятельность специалистов существенно страдает из-за отсутствия комментированного переводного словаря-справочника по терминологии китайской иглотерапии [4], [5]. Для нас важно понимание того факта, что перед нами вторичная интерпретация наименований симптомов или физиологических проявлений тела как неких коммуникативных сигналов в рамках одной этнолингвокультуры, которая вступает во взаимодействие с принципами интерпретации, принятыми в другой системе лингвосемиотических координат. В связи с этим существует объективная сложность перевода международных медицинских терминов латинского происхождения на китайский язык [6].

Сложность текстов ТКМ связана с их ориентированностью на функционально-прагматический подход, что находит свое отражение в интерпретационном разнообразии сигнально-знаковой коммуникации тела как с самим человеком, так и внешним миром.

Поэтика образов в языке медико-философских переводных произведений Древнего Китая ставит тексты ТКМ в особую позицию не только в переводческом пространстве с языка оригинала на иностранный язык, но и с древнекитайского

языка вэньянь на современный китайский язык. Это связано с тем, что в литературе Древнего Китая метафора подчинялась строгому канону допустимой сочетаемости сравниваемых понятий, что создавало разницу в развитии метафоры в профессиональной терминологии и в быденной речи. Так, в разговорной речи женский цикл обозначался эвфемизмом *приезд старшей тётушки*, что связано с историческим анекдотом [7]. Однако метафорический канон в терминологии ТКМ предписывал использование принципов древнекитайской философии, соединяющей работу человеческого организма как микрокосма с циклами Вселенной как макрокосмоса. Эта традиция предопределила возникновение в медико-философских сочинениях древности эвфемистического термина *спящий свет Луны*, под которым понимается и подчинение женского организма лунному циклу, и наблюдения о влиянии полнолуния на гормональную систему женщины.

Сложная логика причинно-следственных связей в этих текстах обусловлена причудливым переплетением мировоззренческих принципов и практической направленностью трактатов ТКМ. Так, использование понятия *Врата* (*Верхние Врата*, *Нижние Врата*, *Центральные Врата* и т. п.) указывает на то, что само *тело* воспринималось как *государство*, и это сохранилось в китайской лингвокультуре для обозначения человека с избыточным весом или крупного телосложения через эвфемизм *богатое государство*. Вместе с тем каждые *Врата* закреплены за конкретным местоположением. Например, понятие *Верхние Врата Бессмертия* обозначает конкретную зону в конусах лопаточной области, где расположены триггерные точки максимального мышечного напряжения, которые задействуют различные нервно-мышечные слои, сухожилия и соединительную ткань, что приводит с возрастом к так называемой *«позе просителя»* [8]. В народной культуре есть выражения *его согнуло под тяжестью лет*; *груз времени на плечах* и т. п. Соответственно, воздействие на эти точки способствует расправлению плеч, а следовательно, стройности, которая свойственна молодым. Вместе с тем *Защитные Врата*, расположенные спереди у верхнего края отростка лопатки, гарантируют свободное дыхание, обеспечивая энергией все тело, выступают гарантами нормального функционирования *Верхних Врат Бессмертия*.

Поэтика терминологических наименований и метафорика характеристики симптомов и психофизиологических состояний человека, лингво-философские обоснования применения трав, минералов (*киноварь*, *жемчуг*, *янтарь*, *глина*, *сера*), определенных частей различных животных

(*крылья жуков*, *змеиная желчь*, *кости тигра*, *кожа морских коньков*, *створки раковины устриц*) сопряжены с четкостью применения в лечебно-диагностических целях. При этом для усиления суггестивного воздействия травяных препаратов на пациента в наименованиях этих лекарственных сборов используются поэтически окрашенные, яркие символы метафорического плана. Например, болусы «Белый феникс» являются натуральным минерально-травяным препаратом ТКМ для лечения астенических состояний вне зависимости от пола, а также применяются при упадке сил и гормональных нарушениях у мужчин и женщин. Сам фармаконим имеет отсылку к легенде о фениксе, который, чувствуя приближение смерти, начинает вить на солнечном месте гнездо из различных трав, древесных смол, в котором принимает очищающий и восстанавливающий его тело огонь [9]. Однако в текстах ТКМ в составе реальных лекарственных средств используются такие наименования ингредиентов, как «Слеза дракона», «Объятия дракона», что вызывает затруднения для идентификации не только у переводчиков, но и у специалистов по китайскому языку и китайской культуре. Можно предположить, что под *слезой дракона* подразумевается зеленый чай из набухших цветочных почек жасмина, либо природный перламутр. Однако в китайской кулинарии известен десерт под названием «Слеза дракона», а в ювелирном искусстве иногда такое обозначение могут иметь изделия из перламутра и т. д.

Вместе с тем длительная закрытость китайского общества от внешнего мира способствовала отстраненности в обучении западных специалистов методам ТКМ. Кроме того, недостаточный уровень понимания китайского мировоззрения, зафиксированного в нем, способствовал мифологическому толкованию терминов и их недопониманию, вследствие чего закрепились точка зрения о невозможности осуществления адекватного и точного перевода понятий ТКМ [10], поскольку они содержат в себе безэквивалентную лексику (например: жизненная энергия *ци*; божественный дух, или бессмертная духовная энергия *шэнь*; психическая энергия *шэнь ци*; изначальная эссенция *цин*; некая совокупность проявлений нравственно-духовных и психологических устремлений *син* и проявленная человеческая судьба; физиологически предопределенный сценарий жизни *мин*).

Стандартизация интерпретаций наименований устойчивых симптомов позволила ТКМ выработать специфический, метафорически богатый словарь, с помощью которого расшифровывается табуированная и сакрализованная ин-

формация, транслируемая телом во внешнюю среду. Например, специалист по ТКМ, выступая интерпретатором «языка тела» пациента, использует простые, но емкие понятия, создающие сразу яркий образ: *шерсть» языка, Верхние Врата Жизни* и, соответственно, *Нижние Врата Жизни, чудесный канал Действия, Бьющий Источник, Кровавое море, чудесный канал почек* и т. д.

Метафорические обозначения взаимодействия систем и органов человеческого организма показаны в текстах ТКМ с использованием сравнений, аналогий и аллегорий, которые вписываются в систему координат «опасно – безопасно» и «предпочтительно – неважно» [11]. Например, ключевой термин в ТКМ *двойное возвращение син-мин* обозначает проявления сущности человека во времени и пространстве для обретения долголетия и / или бессмертия. В связи с тем, что данное понятие является эксклюзивной ценностью в этнокультурном китайском традиционном ценностном коде, этот термин не переводится на другие языки. В своем отдаленном трактовании этот термин напоминает алхимическое обретение бессмертия, при этом часть *син* обозначает *сердце* с акцентуацией понятия *жизни*, то есть *бьющееся, живое сердце*, а вторая часть термина – *мин* – обозначает *предопределение человеческой судьбы свыше*.

В некотором смысле понятие *син-мин* трактуется как следование правилам гармонизации жизни для обеспечения долголетия, жизненной активности с обретением внутреннего покоя как главного параметра, определяющего нейтральность влияния причинно-следственных отношений, отражающих логические связи взаимодействия всех систем человеческого организма.

Не случайно «эмоциональные качели» рассматриваются в ТКМ как ведущий провокативный фактор, приводящий к нестабильности эмоций, неразличению психоэмоциональных состояний, их смешению в попытках вербализовать, что в конечном итоге приводит к различным болезненным состояниям. Причем это относится не только к переживанию отрицательных эмоций, передаче их через реакции тела и, соответственно, вербализацию их с помощью разнообразных метафорических конструкций, но и к переживанию положительных эмоций. Вместе с тем экстралингвистические факторы эмотивности в ТКМ хорошо вписываются в синонимическую шкалу, в связи с чем можно проследить, как постепенное нагнетание психоэмоциональных реакций приводит к экспрессии внутреннего диалога, которая открывает вариативность восприятия на уровне «языка тела» в ТКМ через

сравнение понятной психологической связи «мать – сын».

Методология опирается на этнопсихолингвистическое осмысление обозначений устройства тела в традиционной культуре народной медицины стран Востока и постулаты переводоведения в ситуации неблизкородственного двуязычия. Интерпретации текстов ТКМ опираются на философскую, естественно-научную, мифологическую, фольклорную традиции [12], [13], [14], [15] вследствие активного использования метафорических эвфемизмов в качестве медицинских терминов в китайской культуре. За тысячи лет медицинской деятельности традиционная китайская медицина сформировала такие основные ценности, как даосская концепция жизни; концепция здоровья, учитывающая как форму, так и дух; холистический и сбалансированный образ мышления; вербально-диагностическая и терапевтическая концепция доказательного лечения; этическая концепция искренности врача как целителя души и тела. На протяжении долгого времени сменяющие друг друга поколения практиков китайской медицины следовали общей классике и теории, придерживались одних и тех же правил и идей.

В целом можно говорить, что понимание терминов эвфемистической направленности в текстах ТКМ затруднено как в рамках самой китайской лингвокультуры, так и за ее пределами в переводных версиях текстов ТКМ, что создает порой курьезные случаи. Например, носителям русской культуры непонятно, почему при болезнях позвоночника и суставов специалист восточной медицины указывает на неполадки функционирования *чудесного канала почек*. Однако такое объяснение понятно любому носителю китайского языка, потому что китайское мировосприятие рассматривает энергетический *канал почек* как главную движущую силу усвоения необходимых минералов и микроэлементов, важных для функционирования опорно-двигательного аппарата.

Семантический анализ терминологии в ТКМ важен для понимания классификационных параметров обмена информацией на уровне «языка тела» и выявления проблем неоднозначной интерпретируемости семантических терминологических выражений в ТКМ с учетом лингвокультурологических воззрений, связанных с ней.

Сам учет метафорических эвфемизмов, использующихся в качестве терминов в ТКМ, может быть сгруппирован по нескольким блокам, отражающим лексико-семантические связи в рамках китайской лингвокультуры, что нашло отражение в представленном фрагменте таблицы

тематического распределения эвфемии в текстах ТКМ (табл. 1).

Таблица 1

Маркеры эвфемии в текстах ТКМ

Способы эвфемии в текстах ТКМ	Данные для текстов ТКМ	
	количество единиц	Примеры
Акцентуация логических взаимосвязей на основе причины и следствия	238	<i>Слепящий свет Луны; Поля производства киновари; период Ветра</i>
Выражение переживания эмотивных состояний	174	<i>Обитель Тайны; Море Дыхания; посленебесное состояние; чудесный канал; токсин Огня; Жар Печени</i>
Выражение дефиниций в виде сравнений	388	<i>Путь Желтого двора; Врата Дракона; Нефритовая Подушка; Желтая река; Дворец Ветра; Центральный Желтый Дворец; Цветущий Пруд</i>

На наш взгляд, эвфемизмы в ТКМ отражают теорию регуляции и доминантные критерии клинических признаков, которые отсылают к четырем основным моделям регуляции организма через системы координат таких дуальных философских понятий, как *наполненность – пустота, внешние – внутренние поражения, инь – ян и холод – жар*. Подход к телу в ТКМ носит сугубо прагматический характер, базируясь на соразмерной функциональности систем и органов, их включенности в работу всего организма, подчеркивая необходимость изучения «языка тела» в междисциплинарном ключе [16].

«Язык тела» в ТКМ использует метафоры и эвфемизмы, характерные для описания табуированных тем [17], [18]. Так, низ живота традиционно видится сакральным в любой языковой картине мира, и китайский язык не является исключением. В китайском мироощущении именно низ живота обеспечивает долголетие и / или бессмертие, поэтому значимость этой части тела подчеркивается через использование такого эвфемизма, как *Центральный Желтый дворец*, что указывает на приоритет систем, расположенных в брюшной полости, в обеспечении долголетия организма.

При этом акцентуация внимания идет за счет использования определений *центральный* и *желтый*, поскольку прилагательное *центральный* указывает на главенствующее значение органов малого таза для репродуктивных и жизненных сил тела, а колоронимная характеристика *желтый* отсылает нас к пониманию императорской власти в Древнем Китае с приращением дополнительной ассоциативной «ауры» значений. Не случайно исследователь У Пейхуа указывает на эту колоронимную метафоричность желтого цвета в китайской лингвокультуре [19]. В то же время в татарском мировосприятии желтый цвет также связан с архетипно-протокатегориальным толкованием символа солнца, а следовательно, и сытости, и благоденствия [20]. Вместе с тем имплицитность колоронимной номинации в терминологии ТКМ, которая понятна носителям китайской культуры, вступает в когнитивный диссонанс при восприятии текста носителем русской лингвокультуры [21] с активацией эмотикемы негативизации и для носителей татарского языка вследствие русско-татарского билингвизма (типа: *желтый дом* – как обозначение психбольниц и психоневрологических диспансеров; *желтый билет* (до революции) – документ, заменяющий паспорт для проститутки в царское время) [22], [23].

В сакральной лингвосемиотике тела *Центральный Императорский дворец* символизирует собой табуированный низ живота, но сам *император* находится за пределами *Дворца*, поскольку в ТКМ под *императором* здоровья подразумевается *сердце* [24]. Считается, что любой сбой в «настроении» императора (сердца) отражается на его «общении» со всем «государством» (телом), влияя на всех его «подданных» (системы и органы), что проявляется в виде нарушений «коммуникации» между всеми членами «империи» (тела). При этом под коммуникацией подразумеваются *изменение сердечного пульса, изменение качеств внешнего кожного покрова, нарушения работы желудка* и т. п. [25]. Все эти эвфемистические понятия выстраиваются в большую мета-мультиграфовую систему, мультиграфы которой «распаковываются» при погружении в более глубокие уровни системы, позволяя обнаружить взаимосвязь между метафорическим обозначением деятельности той или иной системы организма с вариантами интерпретации вербального смысла с последующей декодировкой инструментами тела как поликодового коммуникатора внутреннего и внешнего миров: *тело (государство) – триггерные зоны (врата) – системы органов (дворцы) – сердце (император) – печень (полководец)* и т. д.

Вместе с тем при составлении травяных микстур специалист ТКМ также опирается на понимание иерархии трав по степени воздействия на живой организм, подобно тому, как государство влияет на человека. В связи с этим описание рецепта отвара передается через понимание структуры власти в обществе: 1) *Правитель*; 2) *кабинет министров*; 3) *палата помощников*; 4) *группа посланников*. Для решения основной проблемы осуществляется подбор травы, выполняющей роль *Правителя*.

Однако в отличие от реальной властной структуры в обществе рецепт может включать в себя нескольких *Правителей*. *Трава-Министр* выбирается из состава *кабинета министров*, дополняя действие *травы-Правителя* для лечения конкретной болезни. Например, высокая температура всегда сопровождается обезвоживанием

организма. В этом случае рецептура будет содержать траву, снижающую температуру, в качестве *Правителя*, а в дополнение будет применяться трава, восполняющая потерянную влагу, в качестве *Министра*. Свой роли выполняют травы, обозначаемые как *помощники* и *посланники*. Следует отметить, что эти обозначения являются актуальными и по сей день для ТКМ.

Мультиграфовая архитектура показывает, каким образом соединены блоки понятий между собой в когнитивной системе человека, что позволяет смоделировать работу систем искусственного интеллекта в понимании больших языковых моделей. Верхний уровень архитектуры терминологического эвфемизма *Врата Жизни* содержит в себе указания как на общечеловеческие, так и на этнокультурные, конфессионально-мировоззренческие характеристики (рис.1).

Рис.1. Верхнеуровневая архитектура терминологического эвфемизма *Врата Жизни*

Несмотря на четкость локализации самой точки *Врата Жизни* на теле (область поясницы, место расположения почек, напротив пупка), метафора указывает на значимость этого триггера для нормального функционирования организма. Вместе с тем анатомически эта зона иглоукалывания обозначает «точку сборки» мышц, нервно-мышечных окончаний, соединительной ткани, сухожилий всего организма, а также всех систем

внутренних органов, находящихся в нижней части тела (брюшной полости и малом тазу) [1].

Эта совокупность обозначений характеристик тела составляет блок физических признаков витальности организма, который раскрывается в дополнительной метаграфовой системе параметризации [26]. Наблюдения за нормальным функционированием живого организма привели к созданию классификаций важных признаков, ха-

рактизирующих хорошее здоровье, что стало обоснованием для формирования философии понимания жизни как надсубъектного феномена, что ярко прослеживается в языковом сознании каждого народа [27]. Вместе с тем обозначение места как *Врата Жизни* имплицитно указывает на эту точку как маркера здоровья тела, выступающего в виде целостной, сложноорганизованной биодинамической системы. Соответственно, чувство физического дискомфорта носит характер коммуникативного маркера, указывающего на наличие нарушений в теле.

Исходя из этого, работа всего живого организма отсылает нас к древним мифологемам, извлеченным из преданий и легенд, в которых описывается некий таинственный мир, где люди, природа, боги и духи зависят друг от друга, но при этом находятся в постоянном общении друг с другом (*Верхние Врата Бессмертия; Врата Жизни; Преднебесное состояние; Дыхание Демона; Озеро Тайны*) [25]. Благодаря такому подходу к интерпретации «языка тела», мы можем прочувствовать специфику коммуникации между представителями разных миров (боги, человек, демоны, животные, растения, земля – звезды, люди, подземный мир и пр.) посредством использования красочных образов прошлого, выступающих в роли этнокультурных триггеров. Кроме того, это дает возможность понять витальность метафорического восприятия реалий не только в древности, но и в современном китайском социуме, что может быть отражено путем создания онтологий соответствия мифологических образов с конкретными системами человеческого организма.

Эвфемистический термин ТКМ опирается на мифологему как составной элемент мифологического сюжета в китайской мифопоэтике, поэтому образы ТКМ соотносятся с единицами мифологической китайской системы, выступая в виде специфической репрезентации мифа. Атрибуция вербально-телесного триггера в системе коммуникативных координат «человек – тело» обобщенно отражает действительность в виде чувственно-конкретных ассоциаций, которые появляются в человеческом сознании. Например, сложный комплекс регуляторных систем, находящихся в головном мозге, трактуется в китайской философской традиции как *Открытый Хрустальный дворец*, который включает важнейшие органы нейрогуморальной системы (шишковидную железу, таламус, гипоталамус и гипофиз) [28]. При этом китайская лингвокультура использует выражение *Он имеет проблемы с мозгом* вместо понятия «глупость», акцентируя внимание, прежде всего, на специфике мыслительной деятель-

ности, что отличается от позиционирования в русском и или татарском языках. Как указывает Ма Цин [29], в русской лингвокультуре образ глупого человека и / или дурака воспринимается более положительно, чем в китайском обществе, и поэтому использование репрезентантов концепта *глупость* является сильным оскорблением в китайском языке, в связи с чем само понятие табуируется. В русском социуме считается, что глупое поведение может быть оправдано особенностями возраста, в то же время в китайском обществе само понятие «глупость» образует особую группу фразеологизмов (чэньюй), в состав которой включено восемь иероглифов, закрепленных конкретными историческими фактами в китайской культуре.

Древнекитайские врачи, придерживавшиеся искусства врачевания, были нацелены на медитацию, культивирование бессмертия, оздоровление и омоложение организма, поэтому считалось, что они обладают сверхъестественными способностями, благодаря чему в китайском фольклоре выделяются тексты, которые отражают так называемое искусство врачевания через трансляцию *Дао бессмертия*. Вместе с тем запрет на использование прямых обозначений частей тела, проблем со здоровьем и способов лечения привел к созданию развернутого метафорического пространства человеческого организма как некоего иносказательного текста в координатах борьбы *Добра и Зла, Жизни и Смерти, Блезни и Здоровья*.

Само понятие боль является одним из ключевых мультидисциплинарных понятий (сравни: боль – болезнь, боль – больной) в психофизиологии тела, в медицине, народной культуре и языке [30], [31], [32], что позволило современным специалистам трактовать боль с позиций восприятия эмоций, нейрогуморальной активности и нервно-мышечного напряжения [33], [34]. Такой подход сближает понимание реакций тела в ТКМ с последними достижениями в исследованиях эмоций с другими параметрами вербально-невербальной коммуникации по Х. Лёвхейму [35]. При этом интерпретация ключевого понятия *боль* с точки зрения этнолингвокультурного анализа позволяет определить национально-культурную специфику языка ТКМ и китайского мироощущения [36], поскольку ТКМ определяет эмоции как главный источник телесного здоровья, в связи с чем эмотивность и сенситивность человеческой натуры являются провокативными факторами для нарушения психофизиологического баланса в теле. Так, с точки зрения китайского мировосприятия чувство боли сопряжено с состоянием организма, переживающего прони-

зывающий холод внутри тела. В «Трактате Желтого императора о внутреннем» [24], [25] акцентируется внимание на переживании чувства холода внутри тела – маркера разнообразной боли в костях и мышцах, что метафорически передается такими выражениями, как *вымораживающая боль, изнуряющая боль, пронзительная боль, жгучая боль, колющая боль, ноющая боль, тупая боль, легкая боль, свербящая боль, «плавающая» боль, локализованная / нелокализованная боль, адская боль, безумная боль* и т. д. Всего нами выделено более 130 метафорических характеристик боли, которые зафиксировали оценку переживания боли по степени интенсивности, продолжительности, характеру, способу и месту проявления и т. п. Понятие боли трактуется в ТКМ как присутствие некоего блокирующего дисбаланса между энергией *ци* и потоком крови, который лишает человека жизненных сил и энергии [7], [27], [28], [33]. Системная акцентуация на переживании отрицательных эмоций имплицитно сообщает о разбалансировке психофизиологических процессов с формированием разнообразных патологических болезненных состояний, что отсылает к пониманию протосхем в архетипическом ядре китайской культуры, обнаруживающих иной подход к категоризации понятий мироустройства макрокосма и микрокосма, что транслируется посредством иероглифического письма как глубинной лингвосомиотической системы на основе метафорики.

Известно, что метафора является отличительной чертой человеческого мышления в его языковом выражении. Кроме того, сама концептуальная система, на которой основаны мышление и язык, также построена на метафоре. Анализ текстов ТКМ показывает, что в процессе восприятия и переживания реального мира люди развивают ментальные представления (правила, концепции, образы и аналогии) наряду со способностью к анализу, суждению и рассуждению. Присущий ТКМ процесс объяснений в виде аналогового рассуждения также ярко характеризует метафоричность мышления, свойственного традиционным лингвокультурам [32], [37]. Понятийные схемы и существующие концепции ТКМ используются для объяснения или понимания трудно вербализируемых процессов организма с целью опосредованного познания.

Метафорические терминологические эвфемизмы, которые используются в ТКМ, относятся к метафорам с когнитивными характеристиками концептуального типа, связывая вместе концептуальные домены для обозначения сложных понятий, относящихся к тематическому полю абстракции [38]. Таким образом, «язык тела» в тек-

стах ТКМ представляет собой яркий пример метафорической эвфемии, помогающей понять табуированный мир проблем человеческого тела в китайской языковой картине мира.

Уникальная медико-теоретическая система декодирования «языка тела», представленная в текстах ТКМ, формировалась и развивалась постепенно в ходе тысячелетней практики лечения и наблюдений за ним на основе древних идей простого материализма и спонтанной диалектики.

Список источников

1. Табеева Д.М. Руководство по иглорефлексотерапии. Москва: МЕДпресс-информ, 2018. 751 с.
2. Тычинских З. А., Зиннатуллина Г. И. Элементы шаманизма в народной медицине сибирских татар // Genesis: исторические исследования. 2022. № 12. С. 51–61. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39304 (дата обращения: 30.03.2024)
3. Naghizadeh A., Hamzeheian D., Akbari S., Rezaeizadeh H., Alizadeh Vaghasloo, M., Mirzaie M., Karimi M., Jafari M. Revisiting Temperaments with a Fine-Tuned Categorization Using Iranian Traditional Medicine General Ontology// Preprints. 2019, electronic journal. URL: <https://doi.org/10.20944/preprints201911.0024.v1> (дата обращения: 18.10.2023).
4. Long, H., Zhu, Y., Jia, L., Bo Gao, Jing Liu, Heinrich Herre. An ontological framework for the formalization, organization and usage of TCM-Knowledge// BMC Medical Informatics and Decision Making, 2019, № 19 (Suppl 2), article 53, electronic journal. URL: <https://doi.org/10.1186/s12911-019-0760-9> (дата обращения: 23.03.2024).
5. Tingyu Fang, Shenglou Ni, Yanping Wang, Xiaoli Li, Liangxiao Ma, Ochs Shelley. Proposal of translation of commonly-used acupuncture and moxibustion terminology by Beijing University of Chinese Medicine// Journal of Traditional Chinese Medical Sciences, 2023. №10 (2). Pp. 127–128. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jtcms>. (дата обращения: 03.03.23)
6. Фэн, В., Перфильев, А. К., Ху, П. Перевод медицинских терминов на китайский язык// Litera. 2023. № 12. С. 306–314.
7. Карабулатова И. С., Ко Ч., Сунь Ц., Иванова-Якушко М. М. Метафорическая эвфемизация нейропсихофизиологической коммуникации в терминологии традиционной китайской медицины // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 1. С. 33–51.
8. Zhu, W., He, X., Cheng, K., Zhu W., He X., Cheng K., Zhang L., Chen D., Wang X., Qiu G., Cao X., Weng X. Ankylosing spondylitis: etiology, pathogenesis, and treatments// Bone Research. 2019. №7 (22), electronic journal. URL: <https://doi.org/10.1038/s41413-019-0057-8> (дата обращения: 03.03.23)
9. Чистякова А. Н. «Феникс» в мифологизированных описаниях (по материалам мифов и сказок Китая) // Вестник Новосибирского государственного

университета. Серия: История, филология. 2007. №6 (3). С.179–188.

10. Моран Ж. С. *де*. Китайская акупунктура. Классифицированная и уточнённая китайская традиция. М.: Профит Стайл, 2005. 536 с.

11. Тютюнник В. М., Биркин А. А., Гуцин Ю. Г. Основы лингвистической психофизиологии. Тамбов: Нобелистика, 2016. 191 с.

12. Поповкина Г. С. Традиционная китайская медицина в контексте пандемии Covid-19 в русскоязычных СМИ и научных публикациях // Известия Восточного института. 2022. № 4. С. 76–86.

13. Позднеева Л. Д. К проблеме источниковедческого анализа древнекитайских философских трактатов // История китайской литературы: собрание трудов. Москва: Восточная лит., 2011. С. 13–28.

14. Ван Хайянь, Кузьменко Г. Н. Проблема научного статуса традиционной китайской медицины в КНР // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2023. №1 (45). С. 68–78.

15. Nichols R. Understanding East Asian holistic cognitive style and its cultural evolution: a multidisciplinary case study of Traditional Chinese Medicine // *Journal of Cultural Cognitive Science*. 2021. № 5. Pp. 17–36.

16. Zhang L., Karabulatova I., Nurmukhametov A., Lagutkina M. Association Strategies of Speech Behavior of Communicators in Coding Discourse: An Interdisciplinary Approach Towards Understanding the Role of Cognitive and Linguistic Processes in Communication // *Journal Psycholinguistic Research*. 2023. Pp. 1–11. URL: <https://doi.org/10.1007/s10936-023-09966-z> (дата обращения: 10.10.2023)

17. Арсентьева Ю. С. Сигнификативно-денотативный компонент значения фразеологизмов-эвфемизмов английского и русского языков // Филология и культура. *Philology and Culture*. 2012. № 1 (27). С. 5–9.

18. Лагуткина М. Д., Карабулатова И. С. Эвфемизмы в современном манипулятивном дискурсе СМИ // Вестник Марийского государственного университета. 2021. Т. 15. № 4 (44). С. 454–463.

19. У Пейхуа. Семантика цветообозначения ЖЕЛТЫЙ в китайской и русской лингвокультурах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. Т. 9. №3. С. 729–746.

20. Василова А. Ш. Семантика цветообозначения сары («желтый») в татарской поэзии // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 158. Кн.5. С.1300–1307.

21. Bulegenova I. B., Karabulatova I. S., Kenzhetayeva G. K., Beysembaeva G. Z., & Shakaman Y. B. Negativizing emotive coloronyms: A Kazakhstan-US Ethno-Psycholinguistic comparison // *Amazonia Investiga*. 2023. № 12(67). Pp. 265–282.

22. Замалетдинов Р. Р., Файзуллина Г. Ч. Языковой образ интеллектуально полноценного / неполноценного человека в сибирских диалектах татарского языка // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 7. С. 165–169.

23. Karabulatova I. S., Anumyan K. S., Korovina S. G. & Krivenko G. A. Emotiveme SURPRISE in the News Discourse of Russia, Armenia, Kazakhstan and China // *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2023. № 14(3). Pp. 818–840.

24. Трактат Желтого императора о внутреннем / под редакцией Яо Чуньпэна; перевод с китайского Б. Б. Виногородского. Т. 1: Вопросы о простейшем. Москва: Шанс, 2022. 489 с.

25. Трактат Желтого императора о внутреннем / под редакцией Яо Чуньпэна; перевод с китайского Б. Б. Виногородского. Т. 2: Ось духа. Москва: Шанс, 2022. 330 с.

26. Garanyuk Yu.E., Terekhov V.I., Ivlev V. Y., Kaganov Yu. T., Karabulatova I.S., Oseledchik M.B., Semenov D. V. Principles of Creating Hybrid Intelligent Information Systems Based on the Granular-Metagraph Approach // *Biologically Inspired Cognitive Architectures 2023 Proceedings of the 14th Annual Meeting of the BICA Society*, ed. Alexei V. Samsonovich, Tingting Liu in *Studies in Computational Intelligence*, vol. 1130, Cham, Switzerland: Springer Nature, 2024. Pp. 356–366. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-031-50381-8_37 (дата обращения: 10.10.24)

27. Замалетдинов Р.Р., Замалетдинова Г.Ф. О роли пословиц в исследовании национально-культурных особенностей языкового сознания // Филология и культура (Вестник ТГПУ). 2010. № 2 (20). С. 73–78.

28. Цзя М., Чиа М., Саксер Д. Эмоциональное здоровье: трансформация отрицательных эмоций в жизненную силу: руководство на каждый день; пер. с англ. Н. Гончаровой. Москва: София, 2016. 221 с.

29. Ма Цин. Фразеологические и паремические репрезентанты концепта «глупость» в русском языке на фоне китайского // Русистика. 2014. № 3. С. 53–57.

30. Балязин В. А. Боль – мультидисциплинарная проблема медицины // Главврач Юга России. 2018. № 2 (60). С. 4–6.

31. Романов, А. А., Сорокин, Ю. А. Вербо - и психосоматика: две карты человеческого тела. Москва - Тверь: Агросфера, 2008. 171 с.

32. Живая традиция заговора Сибири: сакрально-ритуальный дискурс знахарской практики / под ред. Карабулатовой И. С. Тюмень: Экспресс, 2005. 366 с

33. Панов Г. А., Татаринцева Р. Я., Татаринцева Г. Ю. Представление об эмоциях в традиционной китайской медицине и их современная интерпретация // *Современные научные исследования и инновации (электронный журнал)*. 2012. № 11 URL: <https://web.snauka.ru/issues/2012/11/18349> (дата обращения: 16.11.2018).

34. Мельникова С.А. Мотивационная и генетическая характеристика лексико-семантического поля «Сила, здоровье / слабость, болезнь» в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Москва, 2012. 24 с.

35. Lövhelm, H. A new three-dimensional model for emotions and monoamine neurotransmitters // *Medical hypotheses*. 2012. №78 (2). Pp. 341–348.

36. Пушкарская Н. В. Традиционная медицина как пример китайской эпистемической культуры // Идеи и идеалы. 2022. №1. Т. 14. Ч.1. С.50–67.

37. Ван Тяньцзяо. Модели концептуальных метафор в языковом воплощении этических концептов «добро» и «зло» в русской фразеологии и паремиологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Нижний Новгород, 2021. 26 с.

38. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. А. Н. Баранова и А. В. Морозовой; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. Москва: УРСС, 2004 (ООО РОХОС). 252 с.

References

1. Tabeeva, D. M. (2018). *Rukovodstvo po iglorefleksoterapii* [A Guide to Acupuncture]. Moscow, 751 p. MEDpress-inform. (In Russian)
2. Tychinskikh, Z. A., Zinnatullina, G. I. (2022). *Elementy shamanizma v narodnoi meditsine sibirskikh tatar* [Elements of Shamanism in Folk Medicine of the Siberian Tatars]. Genesis: istoricheskie issledovaniya. No. 12, pp. 51–61. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39304 (accessed: 30.03.2024). (In Russian)
3. Naghizadeh, A., Hamzeheian, D., Akbari, S., Rezaeizadeh, H., Alizadeh Vaghasloo, M., Mirzaie, M., Karimi, M., Jafari, M. (2019). *Revisiting Temperaments with a Fine-Tuned Categorization Using Iranian Traditional Medicine General Ontology. Preprints*. Electronic journal. URL: <https://doi.org/10.20944/preprints201911.0024.v1> (accessed 18.10.2023). (In English)
4. Long, H., Zhu, Y., Jia, L., Bo Gao, Jing Liu, Heinrich Herre. (2019). *An Ontological Framework for the Formalization, Organization and Usage of TCM-Knowledge*. BMC Medical Informatics and Decision Making. No. 19 (Suppl 2), article 53, electronic journal. URL: <https://doi.org/10.1186/s12911-019-0760-9> (accessed 23.03.2024). (In English)
5. Tingyu Fang, Shenglou Ni, Yanping Wang, Xiaoli Li, Liangxiao Ma, Ochs Shelley (2023). *Proposal of Translation of Commonly-Used Acupuncture and Moxibustion Terminology by Beijing University of Chinese Medicine*. Journal of Traditional Chinese Medical Sciences. No. 10 (2), pp. 127–128. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jtcms> (accessed: 03.03.23). (In English)
6. Feng, W., Perfiliev, A. K., Hu, P. (2023). *Perevod meditsinskikh terminov na kitaiskii yazyk* [Translation of medical terms into Chinese]. Litera. No. 12, pp. 306–314. (In Russian)
7. Karabulatova, I. S., Kuo, Ch., Sun, Q., Ivanova-Yakushko, M. M. (2024). *Metaforicheskaya evfemizatsiya neiropsikhoфизиологической коммуникации в терминологии традиционной китайской медицины* [Metaphorical Euphemization of Neuropsychophysiological Communication in the Terminology of Traditional Chinese Medicine]. Voprosy sovremennoi lingvistiki = Issues of modern linguistics. No. 1, pp. 33–51. (In Russian)
8. Zhu W., He X., Cheng K., Zhang L., Chen D., Wang X., Qiu G., Cao X., Weng X. (2019). *Ankylosing spondylitis: etiology, pathogenesis, and treatments*. Bone Research. No. 7 (22). Electronic journal. URL:

<https://doi.org/10.1038/s41413-019-0057-8> (accessed: 03.03.23) (In English)

9. Chistyakova, A. N. (2007). *“Feniks” v mifologizirovannykh opisaniakh (po materialam mifov i skazok Kitaia)* [“Phoenix” in Mythologized Descriptions (based on the myths and fairy tales of China)]. Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, philology. No. 6 (3), pp. 179–188. (In Russian)

10. Moran, Zh. S. de. (2005). *Kitaiskaya akupunktura. Klassifitsirovannaya i utochnyonnaya kitaiskaya traditsiya* [Chinese Acupuncture. Classified and Refined Chinese Tradition]. 536 p. Moscow, Profit Stajl. (In Russian)

11. Tyutyunnik, V. M., Birkin, A. A., Gushchin, Yu. G. (2016). *Osnovy lingvisticheskoi psikhofiziologii* [Fundamentals of Linguistic Psychophysiology]. 191 p. Tambov, Nobelstika. (In Russian)

12. Popovkina, G. S. (2022). *Traditsionnaya kitaiskaya meditsina v kontekste pandemii Covid-19 v russkoazychnykh SMI i nauchnykh publikatsiyakh* [Traditional Chinese Medicine in the Context of the Covid-19 Pandemic in Russian-language Media and Scientific Publications]. Izvestiya Vostochnogo instituta. No. 4, pp. 76–86. (In Russian)

13. Pozdneeva, L. D. (2011). *K probleme istochnikovedcheskogo analiza drevnekitaiskikh filosofskikh traktatov* [On the Problem of Source Analysis of Ancient Chinese Philosophical Treatises]. Istoriya kitaiskoi literatury: sobranie trudov. Moscow, Vostochnaya literatura, Pp. 13–28. (In Russian)

14. Wang Haiyan, Kuzmenko, G. N. (2023). *Problema nauchnogo statusa tratsionnoi kitaiskoi meditsiny v Kitae* [The Problem of the Scientific Status of Traditional Chinese Medicine in China]. Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Philosophical Sciences. No. 1 (45), pp. 68–78. (In Russian)

15. Nichols, R. (2021). *Understanding East Asian holistic cognitive style and its cultural evolution: a multidisciplinary case study of Traditional Chinese Medicine*. Journal of Cultural Cognitive Science. No. 5, pp. 17–36. (In English)

16. Zhang, L., Karabulatova, I., Nurmukhametov, A., Lagutkina M. (2023). *Association Strategies of Speech Behavior of Communicators in Coding Discourse: An Interdisciplinary Approach Towards Understanding the Role of Cognitive and Linguistic Processes in Communication*. Journal Psycholinguistic Research. Pp. 1–11. <https://doi.org/10.1007/s10936-023-09966-z> (accessed 10.10.2023). (In English)

17. Arsentieva, Yu. S. (2012). *Signifikativno-denotativny component znachenya frazeologizmov-evfemizmov angliiskogo i russkogo yazykov* [Significative-Denotative Component of Meaning of English and Russian Phraseological Euphemisms]. Philology and Culture. No. 1 (27), pp. 5–9. (In Russian)

18. Lagutkina, M. D., Karabulatova, I. S. (2021). *Evfemizmy v sovremennom manipulativnom diskurse SMI* [Euphemisms in the Modern Manipulative Discourse of the Media]. Bulletin of the Mari State University. Vol. 15. No. 4 (44), pp. 454–463. (In Russian)

19. Wu Peihua (2018). *Semantika tsvetooboznacheiia ZHELTY v kitaiskoi i russkoi lingvokulturakh* [Semantics of the Color Designation YELLOW in Chinese and Russian linguocultures]. Vestnik Rossiiskogo un-ta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. Tom 9. No. 3, pp. 729–746. (In Russian)
20. Vasilova, A. Sh. (2016). *Semantika tsvetooboznachenia sary ("zheltyi") v tatarskoi poezii* [The Semantics of the Color Designation of Sarah ("Yellow") in Tatar Poetry]. Uchyonye zapiski Kazanskogo un-ta. Seriya: Gumanitarnye nauki. Tom 158. Kniga 5, pp. 1300–1307. (In Russian)
21. Bulegenova, I. B., Karabulatova, I. S., Kenzhetaeva, G. K., Beysembaeva, G. Z., & Shakaman, Y. B. (2023). *Negativizing Emotive Coloronyms: A Kazakhstan-US Ethno-Psycholinguistic Comparison*. Amazonia Investiga. No. 12(67), pp. 265–282. (In English)
22. Zamaletdinov, R. R., Faizullina, G. Ch. (2016). *Yazykovoi obraz intellektual'no polnotsennogo/nepolnotsennogo cheloveka v sibirskikh dialektakh tatarskogo yazyka* [The Linguistic Image of an Intellectually Complete / Incomplete Person in the Siberian Dialects of the Tatar Language]. Vestnik Chelyabinskogo gos.ped.un-ta. No. 7, pp. 165–169. (In Russian)
23. Karabulatova, I. S., Anumyan, K. S., Korovina, S. G. & Krivenko, G. A. (2023). *Emotiveme SURPRISE in the News Discourse of Russia, Armenia, Kazakhstan and China*. RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. No. 14(3), pp. 818–840. (In English)
24. *Traktat Zheltogo imperatora o vnutrennem* (2022) [The Yellow Emperor's Treatise on the Inner]. Red. Yao Chunpeng; per. s kitaiskogo B. B. Vinogradskogo. Tom 1. 489 p. Moscow, Shans. (In Russian)
25. *Traktat Zheltogo imperatora o vnutrennem* (2022) [The Yellow Emperor's Treatise on the Inner]. Edited by Yao Chunpeng; per. s kitaiskogo B. B. Vinogradskogo. Tom 2. 330 p. Moscow, Shans. (In Russian)
26. Gapanyuk, Yu. E., Terekhov, V. I., Ivlev, V. Y., Kaganov, Yu. T., Karabulatova, I. S., Oseledchik, M. B., Semenov, D. V. (2024). *Principles of Creating Hybrid Intelligent Information Systems Based on the Granular-Metagraph Approach*. Biologically Inspired Cognitive Architectures 2023 Proceedings of the 14th Annual Meeting of the BICA Society, ed. Alexei V. Samsonovich, Tingting Liu in Studies in Computational Intelligence, Vol. 1130, pp. 356–366. Cham, Switzerland, Springer Nature, https://doi.org/10.1007/978-3-031-50381-8_37. (In English)
27. Zamaletdinov, R. R., Zamaletdinova, G. F. (2010). *O roli poslovits v issledovanii natsional'no-kul'turnykh osobennostei yazykovogo soznanya* [On the Role of Proverbs in the Study of National and Cultural Characteristics of Linguistic Consciousness]. Philology and Culture (Vestnik Tatarskogo Gosudarstvennogo Gumanitarno-Pedagogicheskogo Universiteta). No. 2 (20), pp. 73–78. (In Russian)
28. Jia, M., Chia, M., Sakser, D. (2016). *Emotsional'noe zdorov'ye: transformatsiya negativnykh emotsii v zhiznennuiu silu: rukovodstvo na kazhdyi den'* [Emotional Health: Transformation of Negative Emotions into Vitality: A Guide for Every Day]. Per. s angliiskogo N. Goncharova. 221 p. Moscow, Sofia. (In Russian)
29. Ma Qing (2014). *Frazeologicheskie i paremicheskie reprezentaty kontsepta "glupost'" v russkom yazyke na fone kitaiskogo* [Phraseological and Paremiological Representations of the Concept of "Stupidity" in the Russian Language against the Background of Chinese]. Rusistika. No. 3, pp. 53–57. (In Russian)
30. Balyazin, V. A. (2018). *Bol' – mul'tidistsiplinarnaya problema meditsiny* [Pain is a Multidisciplinary Medical Problem]. Glavvrach Yuga Rossii = Chief Physician of the South of Russia. No. 2 (60), pp. 4–6. (In Russian)
31. Romanov, A. A., Sorokin, Yu. A. (2008). *Verbo- i psikhosomatika: dve karty cheloveskogo tela* [Verbo- and Psychosomatics: Two Maps of the Human Body]. 171 p. Moscow – Tver'; Agrosphera. (In Russian)
32. *Zhivaya traditsia zagovora Sibiri: sakral'no-ritual'nyi diskurs znakharskoi praktiki* (2005) [The Living Tradition of Siberian Spells: The Sacred and Ritual Discourse of Witch-Doctors' Practices]. Pod red. I. S. Karabulatovoi. 366 p. Tyumen, Express. (In Russian)
33. Panov, G. A., Tatarintseva, R. Ya., Tatarintseva, G. Yu. (2012). *Predstavlenie ob emotsiakh v traditsionnoi kitaiskoi meditsine i ikh sovremennaya interpretatsiya* [The Idea of Emotions in Traditional Chinese Medicine and Their Modern Interpretation]. Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii (electronic journal). No. 11 URL: <https://web.snauka.ru/issues/2012/11/18349> (accessed 16.11.2018). (In Russian)
34. Mel'nikova, A. A. (2012). *Motivatsionnaya i geneticheskaya kharakteristika leksiko-semanticheskogo polia "Sila, zdorov'ye/ slabost', bolezni"* v russkom yazyke: avtoreferat diss. ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.01 [Motivational and Genetic Characteristics of the Lexical and Semantic Field "Strength, Health / Weakness, Disease" in the Russian Language: Ph.D. Abstract]. Moscow, Lomonosov MSU, 24 p. (In Russian)
35. Lövhelm, H. (2012). *A New Three-Dimensional Model for Emotions and Monoamine Neurotransmitters*. Medical hypotheses. No. 78 (2), pp. 341–348. (In English)
36. Pushkarskaya, N. V. (2022). *Traditsionnaya meditsina kak primer kitaiskoi epistemicheskoi kul'tury* [Traditional Medicine as an Example of Chinese Epistemic Culture]. Idei i idealy = Ideas and Ideals. No. 1. Tom 14 (1), pp. 50–67. (In Russian)
37. Wang, Tianjiao. (2021). *Modeli kontseptual'nykh metafor v yazykovom voploshchenii eticheskikh kontseptov "dobro" i "zlo" v russkoi frazeologii i paremiologii: avtoreferat dis. ... kandidata filologicheskikh nauk* [Models of Conceptual Metaphors in the Linguistic Embodiment of the Ethical Concepts of "Good" and "Evil" in Russian Phraseology and Paremiology: Ph.D. Abstract]. Nizhny Novgorod, 26 p. (In Russian)

38. Lakoff, J., Johnson, M. (2004). *Metafori, kotorymi my zhivem* [Metaphors by Which We Live]. Per. s angl. A. N. Baranova i A. V. Morozovoi; pod red. i s

predisl. A. N. Baranova. Moscow, URSS (LLC ROXAS). 252 p. (In Russian)

The article was submitted on 26.03.2024

Поступила в редакцию 26.03.2024

Карабулатова Ирина Советовна,
доктор филологических наук,
профессор,
ведущий научный сотрудник лаборатории
«Семантический анализ и машинное
обучение» Института перспективных
исследований проблем искусственного
интеллекта и интеллектуальных систем
МГУ им. М. В. Ломоносова,
119992, Россия, Москва,
Ломоносовский проспект, 27, корпус 1, помещение Г-602;
руководитель Научно-исследовательского
центра цифровых гуманитарных технологий
Хэйлунцзянского университета,
150080, Китайская Народная Республика, Харбин,
район Наньган,
Сюэфулу, 74, корпус 1, зона «А»;
профессор кафедры иностранных языков
филологического факультета РУДН
им. П. Лумумбы,
117198, Россия, Москва,
Миклухо-Маклая, 10;
профессор кафедры «Автоматические
системы управления-5» МГТУ
им. Н. Э. Баумана,
105005, Россия, Москва,
Вторая Бауманская, 5.
radogost2000@mail.ru

Сунь Цюхуа,
доктор филологических наук,
профессор,
проректор по международному
сотрудничеству,
Хэйлунцзянский университет Харбин, Китай,
150080, Китайская Народная Республика, Харбин,
район Наньган,
Сюэфулу, 74, корпус 1, зона «А».
sunqihua15@163.com

Сунь Чао,
доктор филологических наук,
профессор,
директор Института русского языка,
Хэйлунцзянский университет Харбин, Китай,

Karabulatova Irina Sovetovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Leading Researcher of the Laboratory “Seman-
tic Analysis and Machine Learning” of the Insti-
tute for Advanced Studies of Artificial Intelli-
gence and Intelligent Systems of Lomonosov
Moscow State University,

Room G-602, B. 1, 27 Lomonosov Prospect,
Moscow, 119992, Russian Federation;

Head of the Research Center for Digital
Humanities of Heilongjiang University,

Room 418, Zone “A”, B.1, 74 Xuefulu Str.,
Harbin, Nangang District, 150080, People's Republic of
China;

Professor in the Department of Foreign
Languages, the Faculty of Philology of the
RUDN-University,
10 Miklukho-Maklay Str.,
Moscow, 117198, Russian Federation;
Professor in the Department “Automatic Control
Systems -5”, Bauman Moscow State Technical
University,
5 Second Baumanskaya Str.,
Moscow, 105005, Russian Federation.
radogost2000@mail.ru

Sun Qiuhua,
Doctor of Philology,
Professor,
Deputy-Rector for International Cooperation,
Heilongjiang University, Harbin, China,
Room 418, Zone “A”, B.1, 74 Xuefulu Str.,
Harbin, Nangang District, 150080, People's Republic of
China.
sunqihua15@163.com

Sun Chao,
Doctor of Philology,
Professor,
Director of the Institute of Russian Language,
Heilongjiang University, Harbin, China,

150080, Китайская Народная Республика, Харбин,
район Наньган,
Сюэфулу, 74, корпус 1, зона «А».
sunqihua15@163.com

Иванова-Якушко Мария Михайловна,
Заместитель директора по учебно-
методической работе,
Академия профессиональной переподготовки
и инновационных технологий,
142603, Россия, Орехово-Зуево,
Стаханова, 28, каб.7.
yakushko-m@mail.ru

Room 418, Zone “A”, B.1, 74 Xuefulu Str.,
Harbin, Nangang District, 150080, People's Republic of
China.
sunqihua15@163.com

Ivanova-Yakushko Mariia Mikhailovna,
Deputy Director for Educational, Methodologi-
cal and Scientific Work,
Academy of Professional Retraining and Inno-
vative Technologies,
Room 7, 28 Stakhanov Str.,
Orekhovo-Zuevo, 142603, Russian Federation.
yakushko-m@mail.ru